

На правах рукописи

СЕЛИВЕРСТОВ ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

**Антигерманская пропаганда в Великобритании накануне и в годы
Первой Мировой войны.**

Специальность 07.00.03. – Всеобщая история (новая и новейшая
история Западной Европы и Америки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск 2016

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории, международных отношений и международного права факультета истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Артамошин Сергей Викторович

Официальные оппоненты: **Гелла Тамара Николаевна**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева»,
исторический факультет, декан

Фомин Александр Михайлович
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»,
кафедра новой и новейшей истории стран Европы и Америки, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского».

Защита состоится «22» декабря 2016 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета ДМ 212.020.02 при Брянском государственном университете имени академика И.Г. Петровского по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «___» ноября 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

А. В. Федин

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Первая мировая война занимает особое место в исторической памяти Европы XX в. Её уникальность состоит в том, что она является первой «современной» войной, в которой противоборствующие стороны помимо танков, цеппелинов, дредноутов развернули новое оружие воздействия на общественное мнение – пропаганду. Исключением не стала и Британская Империя.

В годы войны правительство Великобритании создало мощный информационно-пропагандистский аппарат, который проводил активную работу в области антигерманской пропаганды, и оказывал огромное влияние на восприятие образа войны и врага в английском обществе. Британская пропаганда в годы Первой мировой войны и её эффективность остается актуальной темой в историографии «Великой войны». Эта сторона мирового коллапса отличается недостаточной изученностью институтов государственной военной пропаганды Великобритании и степенью влияния средств политической информации на формирование сознания граждан государства накануне европейского конфликта и в условиях военного времени, когда пропаганда старательно создает образ внешнеполитического противника и обосновывает внешнеполитическую стратегию страны.

Государственная военная пропаганда периода войны подтолкнула современников и будущих исследователей к всестороннему осмыслению данного явления, ставшего неотъемлемой частью многих вооруженных конфликтов XX столетия.

Объектом исследования выступает британское общество и государство накануне и в годы Первой мировой войны в контексте информационной и пропагандистской политики.

Предметом исследования является формирование образа Германии в общественном мнении Великобритании, деятельность институтов пропаганды в годы Первой мировой войны.

Цель исследования – изучение процесса эволюции антигерманской пропаганды в Великобритании накануне конфликта и ее трансформацию в годы Первой мировой войны, её влияние на общественное мнение в стране. Реализация поставленной цели обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- выявить основные аспекты общественного мнения по поводу англо-германских противоречий накануне конфликта;
- изучить процесс поиска внешнего врага в британской военной беллетристике накануне Первой мировой войны;
- рассмотреть влияние прессы на формирование образа врага в глазах британского населения накануне войны;
- систематизировать основные пропагандистские темы, созданные Бюро военной пропаганды, как на страницах периодических изданий, так и в публицистической литературе;
- определить инструменты создания негативного образа Германии в Великобритании;
- проанализировать визуальный образ врага, созданный британской военной кинопропагандой в годы Первой мировой войны;
- проследить динамику развития антигерманской пропаганды на протяжении войны, ее трансформацию, изменение общественного мнения по отношению к Германии, а также вклад пропаганды в итоговую победу.

Хронологические и территориальные рамки исследования

Нижней границей работы являются 70-е годы XIX века, так как в британской публицистике начался поиск внешнего врага, которым выступила Германия. Верхняя граница датируется 1918 годом, когда в результате эффективной государственной политики в сфере пропаганды в 1918 году было создано Министерство информации – институт, контролировавший полностью английскую пропаганду.

Географические рамки исследования охватывают Великобританию и страны Европы, на территории которых британские войска участвовали в сражениях Первой мировой войны.

Степень изученности проблемы. В зарубежной историографии существует ряд работ, посвященных поиску причин Первой мировой войны, военным действиям и активному участию в ней всех воюющих держав¹. Научные изыскания по вопросам английской пропаганды представлены в меньшей степени.

Активное изучение проблем, связанных с британской пропагандой периода Первой мировой войны, началось в 70-х гг. XX века. В 1977 г. в свет вышла работа Кейт Хэйсте². В ней исследуются методы британской пропаганды в военном противостоянии. Работа К. Хэйсте положила начало изучению практике британской пропаганды в годы войны. Фундаментальным и на сегодняшний день наиболее полным исследованием стал совместный труд английских историков М. Сандерса и Ф. Тейлора³. В их работе говорится как о структуре и организации пропаганды, так и о её содержании. В книге рассматриваются вопросы организации британской пропаганды на территории противника. В тоже время исследователи не освещают такой аспект английской пропаганды, как поиск внешнего врага для Великобритании накануне Первой мировой войны, а также не уделяют внимания подаче темы англо-германских отношений накануне войны в печати и литературе.

¹ Джолл Д. Истоки Первой мировой войны / Пер. с англ. Ростов-на-Дону, 1998.; Хейстингс Г. Первая мировая война. Катастрофа 1914 года / Пер. с англ. М., 2014.; Taylor A.J.P. English History 1914-1945. L., 1970; [Keegan J.](#) The First World War. L., 1998;(Киган Дж. Первая Мировая война. М., 2004.) [Gilbert M.](#) The First World War: A Complete History. N.Y., 2004 (Гилберт М. Первая мировая война. М., 2016 г.); Badsey S. The British army in battle and its image 1914-18.L., 2009; Bourne J.M. Britain and the Great War, 1914-1918.L., 1989; [Simmonds A. G. V.](#) Britain and World War One. N.Y., 2012.

² Haste C. Keep the Home Fires Burning: Propaganda in the First World War. L., 1977.

³ Sanders M.L., Taylor Ph.M. British Propaganda in the First World War. L., 1982; idem: Sanders M.L. Wellington House and British propaganda during the First World War // History Journal 1975, № 18; Taylor Ph. Foreign Office and British propaganda during the First World War // History Journal 1980. № 23.

Монография Н. Ривза⁴ посвящена малоисследованному элементу британской пропаганды – официальному кино времен войны. Цель книги – дать читателям представление о военной киноиндустрии на службе Британского правительства. Автор исследует историю создания фильмов, изучает целевую аудиторию, дает характеристику наиболее значительным кинопроектам.

В 1999 г. вышла в свет работа Ф. Тэйлора⁵, в которой рассматривается эволюция практики английской пропаганды в течение XX века. В ней анализируется кино, радио, телевидения и пресса. Однако исследователь не затрагивает темы формирования образа врага накануне войны и его мифологизацию в годы войны.

В 2004 г. вышел в свет коллективный труд «Призыв к оружию. Пропаганда, общественное мнение и пресса во время Великой войны» под редакцией Т. Паддока. В нем каждой из великих держав-участниц войны посвящена отдельная глава⁶. В главе о Великобритании английского историка Э. Грегори⁷ говорится, что превосходство британской пропаганды было одним из немногих фактов, признаваемым всеми противоборствующими сторонами. Он отмечает, что основным методом британской пропаганды была «демонизация» противников. В тоже время,

⁴ Reeves N. Official British Film Propaganda during the First World War. L., 1986. idem: Cinema, spectatorship and propaganda: Battle of the Somme (1916) and its contemporary audience // Historical Journal of Film, Radio and Television, Vol. 17. N. 1. 1997; Film propaganda and its audience // Journal of Contemporary History, Vol. 13, 1993; The power of film propaganda. Myth or Reality? L., 2004; The power of film propaganda – myth or reality // Historical Journal of Film, Radio, and Television, Vol. 12 (2). 1993. P. 181-201.

⁵ Taylor Ph.M. British Propaganda in the Twentieth Century: Selling Democracy. Edinburgh, 1999.

⁶ A Call to Arms, Propaganda, Public Opinion, and Newspapers in the Great War / Ed. by T. Paddock. L., 2004.

⁷ Gregory A. A Clash of Cultures // A Call to Arms. Propaganda, Public Opinion, and Newspapers in the Great War / Ed. by T. Paddock L., 2004.

автор уделяет недостаточно внимания проблеме сотрудничества правительства и прессы накануне и в годы войны⁸.

В коллективной монографии «Первая Мировая война и пропаганда» под редакцией Т. Паддока⁹ исследуется сложный процесс вовлечения в английскую пропаганду населения на оккупированных территориях и нейтральных странах. Пропаганда была адаптирована к местным условиям и включена в более широкий сюжет, в котором война не всегда является наиболее важным вопросом.

Важным вопросом в изучении английской пропаганды в годы войны, является отношение исследователей к докладу комиссии под руководством лорда Джеймса Брайса о немецких зверствах на территории Бельгии¹⁰. В статье Д. Райли, посвященной докладу комиссии, исследователь полагает, что комиссия во главе с Дж. Брайсом порой намерено искажала факты¹¹. В статье Тревор Уилсона¹² анализируются материалы, собранные комиссией Дж. Брайса. Автор полагал, что Дж. Брайс и его коллеги не пытались намеренно фальсифицировать факты, однако собранные ими свидетельства тщательно никем не проверялись, из-за чего возникали различные предположения.

Исследования о пропаганде Британской империи как элементе государственной политики представлены работами Дж. МакКензи¹³ и С.

⁸ Цит по: Забелина Н. Ю. Враги и союзники в восприятии британцев в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. исторических наук. Москва, 2011.

⁹ World War I and Propaganda / ed. by Troy Paddock (History of warfare; vol. 94). Boston, 2014.

¹⁰ Report of the Committee on Alleged German Outrages by James Bryce // Great Britain Committee on Alleged German Outrages, L., 1915.

¹¹ Ryley J. The Historian Who Sold Out: James Bryce and the Bryce Report // Iowa Historical Review. 2008. V. 1. Issue 2.

¹² Wilson T. Lord Bryce's Investigation into Alleged Atrocities in Belgium, 1914 - 1915 // Journal of Contemporary History. № 14.1979.

¹³ MacKenzie J. M. Propaganda and Empire. The Manipulation of British Public Opinion: 1880-1960. Manchester, 1984.

Бадси¹⁴. В исследовании Дж. МакКензи осуществляется анализ деятельности проводников имперской пропаганды: театра, мюзик-холла, кино, фотографии, школьных учебников, приключенческой литературы. С. Бадси утверждал, что в Британии существовал механизм связи власти и пропаганды, была создана модель этой связи, которая представлена в пропагандистской демонстрации силы и престижа королевской власти.

Начиная с 60-х гг. XX века в зарубежной историографии наблюдается тенденция изучения военной истории в рамках социальной истории. Появляется множество работ, посвященных восприятию войны, общественному мнению, формированию стереотипных представлений, связанных с образами врага и союзника; активно ведется разработка проблемы тыла¹⁵. Так, к проблеме британского тыла обратились шотландский историк Н. Фергюсон и оксфордский профессор Э. Грегори¹⁶. Н. Фергюсон оспаривает представления о единстве общества во время войны, указывая на неоднозначную реакцию британской общественности и населения на начало конфликта. Позиция элиты по отношению к обществу здесь представляется как, прежде всего, манипуляторская. Кроме того, он поднимает вопрос о фактическом саботировании военных усилий страны профсоюзами¹⁷.

Вопрос пропаганды Великобритании периода Первой мировой войны долгое время находился на периферии отечественной историографии. Приоритетными направлениями в изучении Первой мировой войны были военная и внешнеполитическая истории. Отечественная историография в меньшей мере затрагивала вопросы, связанные с английской пропагандой

¹⁴ Badsey S. Propaganda and the Defence of Empire. in: Imperial Defence: The Old World Order 1856-1956. Ed. by G. Kennedy. L., 2007. P. 218-233.

¹⁵ Marwick A. Britain in the Century of Total War: War, Peace and Social Change, 1900-1967. L., 1968; idem. The Deluge: British Society and the First World War. L., 1965; War and Social? Change in the XX century: A Comparative Study of Britain, France, Germany, Russia and the USA. L., 1974; Mitchell D. Monstrous Regiment: The Story of the Women of the First World War. N. Y., 1965; Playne C. E. Pre-war Mind in Britain. L., 1928; State, Society and Mobilization in Europe during the First World War / Ed. by J. Home. Cambridge, 1997; Silbey D. British Working Class and Enthusiasm for war 1914-1916. L.-N. Y., 2005.

¹⁶ Gregory A. The Last Great War. British society and the First World War. Cambridge, 2008.

¹⁷ Ferguson N. The Pity of War, 1914-1918. L., 1999.

накануне и в период Первой мировой войны. Созданы значимые работы, посвященные общим вопросам истории Первой мировой войны и действиям на фронте¹⁸, политическим персоналиям¹⁹, участникам войны, внешнеполитическим проблемам накануне и в годы войны²⁰. Наряду с ними существуют отдельные исследования российских ученых, в которых тема образа врага и образа «другого» затрагивается лишь незначительно. В их числе в первую очередь известны исследования Е.С. Сеньявской, специалиста по военно-исторической антропологии, в которых автор изучает феномен «врага», «варвара-гунна»²¹. Концептам «национальный характер» и «образ Другого» посвящено исследование Л.П. Репиной²². В статье О.С. Поршневой²³ анализируется развитие российской исторической имагологии.

Наряду с этим существуют работы, в которых осмысливается влияние войны на британское общество. Из отечественных историков, анализирующих восприятие британцами войны, необходимо назвать Ю.Ю. Хмелевскую и

¹⁸ Зайончковский А.М. Первая мировая война СПб., 2002; Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. М., 1985; Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории / Отв. ред. Писарев Ю.А., Мальков В. Л. М., 1994; Первая мировая война и судьба европейской цивилизации / Под. ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. М., 2014; Россия и Европа в огне Первой мировой войны. К 100-летию начала войны /под. ред. В.А. Золотарев) М., 2014; Мировые войны XX века: В 4 кн. / Ин-т Всеобщей истории. М., 2002.

¹⁹ Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж М.,1970; Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера. Политическая биография реформатора Британского флота. Владивосток, 1993.

²⁰ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1956-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012; Мальков В.Л. Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998.

²¹ Сеньявская Е.С., Миронов В.В. Человек на войне: «свои» и «чужие» // Мировые войны XX века: в 4-х тт. / Науч. рук. В.Л. Мальков, отв. ред. Г.Д. Шкундин. Т.1. М., 2002; Сеньявская Е.С. Образ врага в сознании участников Первой мировой войны // Вопросы истории. 1997. № 3; она же. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; она же. Война в массовом сознании и исторической памяти // Власть. 2001. № 7; Сеньявский А. С., Сеньявская Е. С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. № 2 (6).

²² Репина Л.П. «Национальный характер» и «образ Другого» //Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2012. Вып. 39.

²³ Поршнева О.С. Историческая имагология в современной российской историографии. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30315/1/uiבח 2014_1-22.pdf (дата обращения: 22.05.2016).

М.А. Оболонкову, исследования которых опираются, в том числе, на британские источники личного характера²⁴.

В диссертационном исследовании И.В. Смирновой²⁵ автор изучает формирование морально-психологического состояния британских солдат и ее трансформация в условиях Первой мировой войны²⁶. Диссертация Н.Ю. Забелиной²⁷ посвящена образам врагов и союзников Великобритании в годы первой мировой войны.

Таким образом, существует необходимость комплексного исследования институтов и механизма антигерманской политической пропаганды в годы Первой мировой войны

Методологическая основа диссертационного исследования

Диссертационное исследование опирается на принципы историзма, системности и объективности. Первый отражен не только в стремлении автора показать антигерманскую пропаганду в связи с быстро менявшимися историческими условиями и в хронологической последовательности, но и в выделении этапов формирования образа врага в глазах британской общественности, как накануне, так и в годы Первой мировой войны. Принцип системности нашел отражение в учете множества факторов и фактов, влиявших на формирование взгляда и настроения британского общества по поводу начала войны и событий произошедших в ходе военных действий. Принцип объективности означает отказ от политизированности и

²⁴ Хмелевская Ю.Ю. Британская армия в 1914 -1918 гг.: от эйфории патриотизма к психологии большой войны // Из британской истории нового и новейшего времени / Отв. ред. Н.А. Ерофеев. Челябинск, 1992; она же. Великая война: английский национальный характер и социально психологический опыт британской армии (1914-1918): автореф. дисс... канд. ист. наук. Пермь, 2000; она же. "Большая игра"? Роль спортивной этики в поддержании морального духа британской армии в первой мировой войне // Человек и война (война как явление культуры). М., 2001; Оболонкова М.А. Первая мировая война глазами англичан и англичанок // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия: История. 2004. № 2; она же. Конфликт национальной и гуманитарной идентичности в сознании европейских интеллектуалов и Великая война // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия: История. 2002. № 1.

²⁵ Смирнова И.В. Морально-психологическое состояние британских солдат на Западном фронте в 1914-1918 гг.: дис. ... канд. исторических наук. М., 2011.

²⁶ Там же. С. 5.

²⁷ Забелина Н. Ю. Указ. соч.

пристрастности. Изучение механизма политической пропаганды опирается на принципы герменевтики и анализ креолизованного текста и иллюстраций. Используются так же специальные исторические методы, такие как историко-сравнительный, историко-системный.

Источниковая база исследования

Для решения данных исследовательских задач были использованы несколько групп источников: 1) официальные документы (как архивные материалы Государственного архива Великобритании, так и опубликованные); 2) периодические издания, представляющие основной пласт анализа; 3) публицистика; 4) источники личного происхождения (мемуары, воспоминания, письма).

1. Официальные документы.

Важными архивными документами являются материалы Государственного архива Великобритании (National Archives of the United Kingdom)²⁸, представленные делопроизводственными документами, благодаря которым сформировано представление о работе министерства иностранных дел, министерства обороны и различных пропагандистских организаций, созданных еще до войны и касающихся контрразведки и военно-морской гонки, а так же о деятельности институтов английской пропаганды в годы войны.

С помощью опубликованных материалов, представленных распоряжениями министерств и перепиской между ведомствами можно проанализировать и установить позицию политической элиты по отношению к Германии накануне военного конфликта в условиях формирования антигерманской пропаганды²⁹, под воздействием уже существовавших институтов английской пропаганды.

²⁸ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nationalarchives.gov.uk/> (дата обращения: 1.05.2015); [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/> (дата обращения: 29.09.2014).

²⁹ British Documents on the Origins of the War. 1898-1914. L., 1926 / <http://net.lib.byu.edu/estu/wwi/1914m/gooch/goochidx.htm> (дата обращения: 18.09.2014).

Одним из наиболее важных официальных документов, использованных английской пропагандой против Германии, являлся доклад комиссии лорда Дж. Брайса о немецких зверствах в Бельгии³⁰. В докладе были отражены сообщения о немецких зверствах по отношению к жителям оккупированных территорий и военнопленных, разрушения культурных ценностей и т.д.

2. Периодические издания

Большую роль в нашем исследовании играла периодическая печать Великобритании консервативного, умеренно-консервативного, радикального и либерального толка: «The Daily Mail», «The Times», «John Bull», «The Daily Herald» и т.д.

Так же при анализе использовались не только столичные газеты и журналы, но и провинциальная периодическая печать: «The Manchester Guardian», «The Liverpool Daily Post», «The Yorkshire Evening Press» и т.д.

Особый интерес представляют журналы, содержавшие материалы визуальной пропаганды: «The Star», «The Cinema», «Kinematograph Weekly», «Bioscope», «The Passing Show».

Наибольшее количество материалов по антигерманской пропаганде представлено в лондонских газетах «The Times» и «The Daily Mail», владельцем которых являлся лорд Нортклифф – ярый германофоб. Еще накануне войны в статьях данных изданий мы находим ярко выраженную антигерманскую позицию.

3. Публицистика

Для нашего исследования представляют большой интерес произведения беллетристов, затрагивающие военную проблематику и опубликованные накануне и во время Первой мировой войны. Беллетристика является одновременно индикатором определенных тенденций общественного настроения и попыткой активно повлиять на его формирование. Особого внимания заслуживает отражение в английской беллетристике последней трети XIX –

³⁰ Report of the Committee on Alleged German Outrages by James Bryce // Great Britain Committee on Alleged German Outrages, L., 1915.

начала XX вв. таких тем как: шпиономания, прогнозирование возможных исходов войны, причины начала войны, формирование образов врага и союзников и тех целей, которые государство должно преследовать в формировании послевоенного мира или возможной немецкой оккупации³¹.

4. Источники личного происхождения

Одним из важных источников для данного исследования являются источники личного характера. К ним относятся мемуары, дневники, письма политических деятелей и простых англичан. В исследовании использовался значительный пласт воспоминаний английских политиков и дипломатов³². В их число следует включить воспоминания людей, связанных с пропагандистским аппаратом Великобритании. Творчество К. Стюарта, работавшего в Крю Хаузе – британском пропагандистском ведомстве, содержит довольно подробное описание способов, которые применялись для распространения английской пропаганды. Автор описывал влияние, которое оказал лорд Нортклифф на организацию английской пропагандистской машины. Отметим, что в целом воспоминания К. Стюарта дают достаточно подробную историю английской пропаганды в 1918 году³³.

Воспоминания лорда Бивербрука, ставшего в марте 1918 года руководителем Министерства пропаганды, весьма интересны в том отношении, что он обращается к политическим перипетиям, а так же к

³¹ Chesney G.T. The Battle of Dorking. L.,1914; Childers, Riddle of the Sands. Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/ebooks/2360>; Vaux P., Yexley L. When the eagle flies seaward. L., 1907; Le Queux, Spies of the Kaiser. L., 2013; Le Queux W. The Invasion of 1910.L., 1906; Saki, When William Came, Amazon Digital Services, Inc. 2012; Eisenhart K. Die Abrechnung mit England. Munchen,1900; Niemann A. Der Weltkrieg. Deutsche Träume. Berlin, Leipzig, 1904; Louis Tracy's The Final War. N. Y., 1896; Robinson H. The Sketch. L., 1910; Wells H.G. The War in the Air. L., 1908 // Уэллс Г. Война в воздухе. М., 1964; Bloch I.S. Is War Now Impossible? Being an Abridgment of the War of the Future in Its Technical, Economic, And Political Relations. L., 1899. P. 36. На русском языке: Блох И.С. Общие выводы из сочинения «Будущая война в техническом, политическом и экономическом отношениях». С.-Петербург. 1898. И Блох И.С. Будущая война в техническом, политическом и экономическом отношениях. I-V том. С.-Петербург. 1898.

³² Ллойд Джордж Д. Речи, произнесенные во время войны. Воспоминания. Мемуары. М., 2003;

³³ Стюарт К. Тайны дома Крю. Москва-Ленинград, 1928.

пропагандистским историям, имевшим место в Великобритании в Первую Мировую войну³⁴.

Важными для нас являются воспоминания Ч. Мастермана³⁵, написанные его женой Люси Мастерман. Ч. Мастерман являлся руководителем созданного в начале войны Бюро английской пропаганды (Wellington House). Из воспоминаний мы узнаем о структуре работы Бюро на раннем этапе и о пропагандистских кампаниях, проводимых Бюро, как внутри страны, так и за её пределами.

Также нами использовались мемуары, посвященные непосредственно личности медиамагната лорда Нортклиффа³⁶. Они позволяют взглянуть на личность этого газетного магната, проводившего антигерманскую линию в своих изданиях, через призму разных интересов этих авторов, хотя все они не лишены определенного преклонения перед ним, пожалуй, одного из главных пропагандистских деятелей Первой мировой войны.

В целом, как представляется, данный комплекс источников позволяет добиться решения поставленных в работе задач.

Научная новизна обусловлена тем, что впервые в отечественной историографии осуществляется попытка комплексного изучения институтов политической пропаганды Великобритании накануне и в годы Первой мировой войны и их влияние на конструирование образа врага в глазах британского общества. Рассматривается процесс поиска внешнего противника Великобритании на мировой арене в общественном мнении страны, начиная с последней трети XIX века и вплоть до начала войны. Анализируются методы и практика формирования и восприятия антигерманского образа, изучаются процессы мифологизации и визуализация образа врага по средствам кинохроники, политических пропагандистских

³⁴ Beaverbrook Politicians and the War. 1914-1916. N. Y., 1928; Beaverbrook Men and Power. L., 1956.

³⁵ Masterman Lucy. Charles Frederick Gurney Masterman: A Biography, L., 1939.

³⁶ Pemberton Max. Lord Northcliffe a memoir. L., 1922; Fyfe H. Northcliffe: an intimate biography, L., 1930; Carson W. E. Northcliffe Britain's Man of Power. N. Y., 1918.

плакатов и отчетов официальных комиссий, которые превращали германскую армию в «кровожадного гунна».

Научная и практическая значимость исследования состоит в том, что данное исследование позволяет расширить понимание и представления о британской пропаганде накануне и в годы Первой мировой войны. Материалы диссертации могут быть использованы в научных работах по истории Великобритании, а также в обобщающих трудах по «Истории Первой мировой войны», «История международных отношений», и при чтении специальных курсов по истории пропаганды.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Антигерманская пропаганда в Великобритании началась еще задолго до Первой мировой войны. Тяжелое экономическое и политическое положение, потеря военно-морского превосходства Великобритании способствовали поиску внешнего врага. Беллетристика последней трети XIX– начала XX вв. сформировала в сознании жителей Великобритании образы возможной европейской войны и показала возможного для Британии врага – Германию. Английская пресса накануне войны изображала Германию как страну агрессора, жаждущую гегемонии в Европе. Антигерманская кампания в британской прессе по проблеме нарастания немецкой морской мощи накануне войны смогла создать уже определенный образ врага-немца.

2. Успех Бюро военной пропаганды (Wellington House) на начальном этапе войны в большей степени зависел от успехов и неудач военных действий на территории Бельгии и Франции. Британской пропагандистской машине удалось преувеличить размер немецких зверств до такой степени, чтобы любой человек мог поверить в те ужасы, которые открыла широкой публике английская пропаганда. Мифологизация образа врага британской пропагандистской машины позволила демонизировать немцев в глазах европейского общества.

3. Кинематограф стал одной из форм визуальной пропаганды, целью которого являлась массивная трансляция идей, военной

действительности, в том числе с помощью постановочных сюжетов. В системе визуальных средств влияния на общественное мнение кинопропаганда стала частью английской пропаганды и в основном была направлена на работу с населением в тылу. Как и многие другие её формы, она порой использовалась для откровенного обмана целевой аудитории за счет демонстрации постановочных картин, основанных на пропагандистских мифах и поданных соответствующим образом фактах.

4. Английская пропаганда дала необходимый импульс для формирования и закрепления в сознании жителей Британской Империи выгодных для правительства образов войны и внешнего врага. Всё это позволило правительственным органам контролировать и манипулировать общественным мнением внутри страны в течение войны.

Апробация результатов исследования. Основное содержание и выводы диссертации нашли отражение в 7 научных статьях и двух главах в коллективной монографии общим объемом в 5,5 п.л. Материалы исследования были представлены на трех конференциях: международная научная конференция «Британия: история, культура, образование», г. Ярославль 1-2 октября 2015 г.; международная научная конференция, «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.», г. Брянск 2-4 июля 2014 г.; научно-практическая конференция с международным участием «Современное гуманитарное знание», г. Орел 21-22 апреля 2014 г.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав (семи параграфов), заключения, списка источников и литературы и приложения.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы и научная новизна диссертации, определяются объект, предмет исследования, ставятся основные цели и задачи, его хронологические и территориальные рамки, осуществляется характеристика источников и историографии проблемы,

определяется методологическая основа исследования, практическая значимость и положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Пропаганда в Великобритании накануне Первой мировой войны» посвящена активному поиску внешнего врага для Великобритании на мировой арене и складыванию негативного образа Германии, в британском обществе начиная с 70-х годов XIX века и вплоть до начала «Великой войны».

В первом параграфе рассматриваются причины конфликта между Великобританией и Германией приведшие к Первой мировой войне и влияние военной беллетристики на общественное мнение в стране. Наиболее часто используемыми пропагандистскими темами накануне Первой мировой войны стали шпиономания, возможность мировой войны и «агрессивность» Германии. Противоборство Англии и Германии превратилось в основополагающий мотив британской пропаганды, воздействие которой на общественное мнение в последней трети XIX – начале XX вв. осуществлялось главным образом через литературу и прессу. В английской антигерманской литературе сформировалось четыре направления: первое «шпионско-патриотическое», второе сосредоточено преимущественно на последствиях возможной победы Германии и оккупации Великобритании, третье занималось поисками альтернативного врага для Британии, и четвертое пыталось детально предсказать и показать, какой будет предстоящая война. Военной беллетристике удалось создать в умах британцев образы возможной войны, которая по количеству жертв и своему размаху будет превосходить все ранее известные столкновения. Более того, писатели - «паникеры» смогли показать явного и ранее неизвестного для Британии врага – Германию.

Во втором параграфе исследуется влияние английской прессы накануне войны и её особая роль в формировании образа «немца - гунна», врага и покорителя Европы. Английская пресса определила тематику пропаганды – военно-морское соперничество Великобритании и Германии.

Немецкие морские Законы 1898 и 1900 гг., которые способствовали усилению немецкой военно-морской мощи, позволили английской печати сконцентрироваться на критике организации армии и военно-морского флота в Великобритании. Британская пресса использовала факты морской гонки, чтобы выдвинуть на первый план угрозу Великобритании со стороны Германии. Одну из ключевых ролей в антигерманской пропаганде занимал лорд Нортклифф, владелец «The Times» и «The Daily Mail». Проводимая в «The Daily Mail» общественная агитация в поддержку строительства новых военных кораблей вызвала широкий общественный резонанс по всей стране. Безусловно, антигерманская военно-морская кампания в британской прессе накануне войны смогла создать определенный образ врага – Германию. Постоянный рост военно-морской мощи Германии вызывал опасение не только у представителей правительства и военных, но и у гражданского населения, которому внушали, в первую очередь средствами массовой информации, недоверие и негативное восприятие Германии и всего немецкого народа. Пресса фактически управляла и успешно манипулировала общественным мнением страны.

Третий параграф посвящен анализу общественного настроения в Великобритании летом 1914 г. на фоне продолжавшихся англо-германских противоречий. Общественное мнение в Британии по отношению к Германии, как возможному противнику, накануне войны было неоднозначным. Общество было разделено на тех, кто видел опасность войны и тех, кто всячески эту войну отрицал. Сторонники войны, главным образом консерваторы, обвиняли Германию в стремлении к мировому господству. Представители пацифистов считали, что война повлечет за собой лишь новые общественные кризисы, крах мировой торговли и экономики. Отношение английского общества собственно к Германии накануне Великой войны нельзя назвать открыто враждебным. Наряду с критикой по поводу «пруссачества» и «великой исторической миссии» очень много внимания уделялось достижениям немцев в коммерции, промышленности, науке и

образовании. До наступления Первой мировой войны общественное мнение в отношении Германии в британском обществе было разделено. Для одних немцы с их имперскими замашками являлись врагами Великобритании и всего остального мира, для других большая часть информации о возможной войне являлась ложью. Однако оккупация Германией Бельгии и война с Францией вынудила Великобританию не только вступить в войну на стороне Антанты, но и развернуть мощную антигерманскую пропаганду как внутри страны, так и за её пределами.

Глава вторая «Институты пропаганды в Великобритании в годы Первой мировой войны» посвящена формированию английской пропагандистской «машины» и её активной работе по созданию образа врага и войны в общественном сознании населения в годы войны.

В первом параграфе дается подробная характеристика организации первых правительственных пропагандистских институтов Великобритании, в лице Бюро военной пропаганды (Wellington House), во главе с Ч. Мастерманом, и их деятельность на первом этапе войны. Помимо Бюро за годы войны английским правительством была организована целая система британской военной пропаганды. Пропагандистская работа велась правительством, прессой и частными патриотическими организациями по трем основным «секторам»: пропаганда в Великобритании, пропаганда за границей и работа в области цензуры. В течение последующих четырех лет сотрудники Веллингтон Хаус действовали как «цензурное сито», через которое проходили все заявления для прессы и все новости для внешнего мира. Правительственная пропаганда имела три стратегические цели: во-первых, она была направлена на деморализацию противника, его вооруженных сил и гражданского населения; во-вторых, она оказывала воздействие на собственное гражданское население; в-третьих, она была направлена на получение поддержки от нейтральных стран. Успех британской пропаганды на начальном этапе войны в большей степени зависел от немецких действий на территории Бельгии и Франции. Германия

предоставила много скандальных историй, на которые впоследствии смогла опереться и активно их использовать английская пропаганда.

Во втором параграфе анализируется влияние «нортклиффской» прессы на создание образа врага и его демонизацию в годы Первой мировой войны. Пресса лорда Нортклиффа и стран Антанты изображала немцев настоящими варварами и чудовищами, зачастую основываясь на недостоверных фактах. Пресса использовала различные истории о немецких зверствах и «официальные сообщения» поступающие с территории Бельгии и Франции. Разрушение архитектурных сокровищ, убийство гражданских лиц в Бельгии, были предосудительны, но уничтожение домов и убийство мужчин, женщин и детей в Великобритании при бомбардировках Хартлпула и Скарборо, и уничтожение трансатлантического пассажирского лайнера «Лузитания», были намного худшим злом и явно доказывали «варварство гуннов». Эти события предоставили прессе возможность создать намного более яркие и непосредственные сообщения и окончательно сформировать образ врага в глазах мирового сообщества. Нортклиффская пресса, действительно служила той почвой, в которой процветали истории немецких злодеяний.

В третьем параграфе речь идет о так называемых «немецких зверствах» и их особой роли в формировании образа врага и войны. Военные преступления, совершенные Германией против мирного населения на оккупированных территориях, стали важным источником для пропаганды, как нейтральных странах, главным образом в Америке, так и в самой Великобритании. 12 мая 1915 г. при поддержке Бюро военной пропаганды, был опубликован доклад комиссии лорда Брайса - «Отчет о предполагаемых немецких зверствах». Доклад лорда Брайса, по крайней мере, в военные годы заставил общественность во Франции, Великобритании и США воспринимать немцев как милитаристских, жестоких варваров, неспособных чувствовать и едва ли достойных занимать место в международном сообществе цивилизованных наций. Бюро военной пропаганды пыталось

найти и другие способы воздействия на население. Активно к работе на фронте привлекались известные художники-карикатуристы, которые иллюстрировали «немецкие зверства» на оккупированных территориях; использовались и свидетельства британских очевидцев, которые подтверждали случаи жестокости немецкой армии по отношению к местному населению. Начиная с 1915 г. и до конца войны развитие темы преступлений, совершенных немецкими военными, стало бесприкрытым приемом британской пропаганды.

В четвертом параграфе рассматривается влияние на общественное мнение средств визуальной пропаганды периода войны, целью которых являлась трансляция идей, обусловленных военным положением, с расчетом на их усвоение целевой аудиторией. Особую роль в войне и системе английской пропаганды стал играть кинематограф. Военная кинопропаганда в первую очередь использовалась для влияния на общественное мнение внутри страны. Как и многие другие формы пропаганды, кино зачастую основывалось на созданных пропагандистских мифах и непроверенных фактах. Во время Первой мировой войны британское правительство впервые начало систематическую и последовательную кампанию по официальной кинопропаганде. Кинопропаганда играла второстепенную роль. Она порой использовалась для откровенного обмана целевой аудитории за счет проката постановочных картин, основанных на пропагандистских мифах и непроверенных фактах.

В заключение диссертации подведены итоги, полученные в результате исследования, и сформулированы его основные выводы.

Первая мировая война стала отправной точкой в истории массовых пропагандистских акций, породила множество видов и методов ведения пропаганды. Пропаганда, в свою очередь, кардинально повлияла на ход Первой мировой войны и всех последующих конфликтов, как политических, так и военных столкновений.

Роль печатного слова в Великобритании была велика. Воздействие беллетристики и массовой печати на общественное мнение накануне войны оказывало огромное влияние на сознание британцев. В английском обществе накануне европейского конфликта стал царить дух шпиономании.

Пропаганда в годы Первой мировой войны стала новым видом идеологической войны. В период «Великой войны» государственные пропагандистские институты Великобритании в лице различных организаций (Веллингтон Хауз, Отдел информации, Крю Хауз, министерство информации и т.д.) контролировали английскую пропаганду и общественное мнение. Жесткой цензуре подвергалась любая информация, касающаяся действий на фронте и любых событий связанных с войной. Пропаганда в годы войны стала как политическим институтом, так и средством воздействия на население.

За подготовку содержания, изготовление и распространение государственных пропагандистских материалов в воюющих державах отвечали специальные пропагандистские отделы в составе каких-либо ведомств и самостоятельные учреждения, финансируемые полностью или частично за счёт средств государственного бюджета. Британское правительство не имело готового пропагандистского аппарата в начале войны. В годы войны при помощи правительства было создано Бюро военной пропаганды (Веллингтон Хаус), которое начало проводить активную антигерманскую пропаганду внутри страны и в нейтральных странах. Веллингтон Хаус был особенно активен в поддержке пропагандистских инициатив частными лицами, местными и региональными группами и неправительственными учреждениями, работающими с правительственной поддержкой. В начале 1917 года Веллингтон Хаус был поглощен новой расширяющейся пропагандистской организацией, Отделом информации, который в свою очередь в начале 1918 года трансформировался в Министерство информации.

Устойчивые образы и пропагандистские клише, навязанные британскому обществу внутренней пропагандой, прочно вошли в повседневность эпохи, отразившись и в художественной литературе, и публицистике. Складывая негативные антигерманские образы накануне войны и в период 1914-1918 гг., институты военной пропаганды Великобритании продемонстрировали миру огромную власть и возможности пропаганды, значимая роль которой в итоговой победе бесспорна.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях:

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных перечнем ВАК

Министерства образования и науки РФ:

1. Селиверстов Д.М. Газетная кампания в Великобритании по вопросам армии и флота накануне Первой мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. Серия: История. Литературоведение. Право. Языкознание. – 2015. - №1. - С.159-162.
2. Селиверстов Д.М. Становление кинопропаганды в годы Первой мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. Серия: История. Литературоведение. Право. Языкознание.. – 2015. - №3. - С.129-131.
3. Селиверстов Д.М. Влияние прессы на формирование образа врага в августе-декабре 1914 года. Начало «немецких зверств» в Бельгии // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. - №1 - С.103-107.

Публикации в прочих изданиях и тезисы докладов:

1. Селиверстов Д.М. Антинемецкая пропаганда Великобритании накануне Первой мировой войны // Британия: история, культура, образование: материалы международной научной конференции, 1-2 октября 2015 г. –/ отв. ред. А.Б. Соколов. – Ярославль: Из-во ЯГПУ, 2015. - Вып. 3. – С. 245-247.
2. Селиверстов Д.М. Цели Великобритании и Франции в будущем конфликте // Европа и Россия в огне Первой мировой войны. К 100-летию начала войны / Под ред. В.А. Золотарева. – М.: ИНЭС, РУБИН, 2014. – С. 54-80.

3. Селиверстов Д.М. Патриотичная Великобритания // Европа и Россия в огне Первой мировой войны. К 100-летию начала войны/ Под ред. В.А. Золотарева. – М.: ИНЭС, РУБИН, 2014. – С.603-622.
4. Селиверстов Д.М. Институты пропаганды Великобритании в годы Первой мировой войны: к постановке вопроса // Всеобщая история: современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Брянск, 2014. – Вып. 23. - С. 150-165.
5. Селиверстов Д.М. Институты пропаганды Великобритании во время Первой мировой войны // Современное гуманитарное знание. Научно-практическая конференция с международным участием. Орел, 21-22 апреля 2014 г.: материалы конференции / под ред. И.Е. Воронковой. – Орел: Издательство ООО ПФ «Картуш», 2014 – С. 11-15.
6. Селиверстов Д.М. Идеологическая война в Европе в 1914-1918 гг. Пропагандистская машина Великобритании // *Studia internationalia: Материалы III международной научной конференции, «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.»*. 2-4 июля 2014 г. - Брянск: ООО «Ладомир», 2014. – С. 236-244.